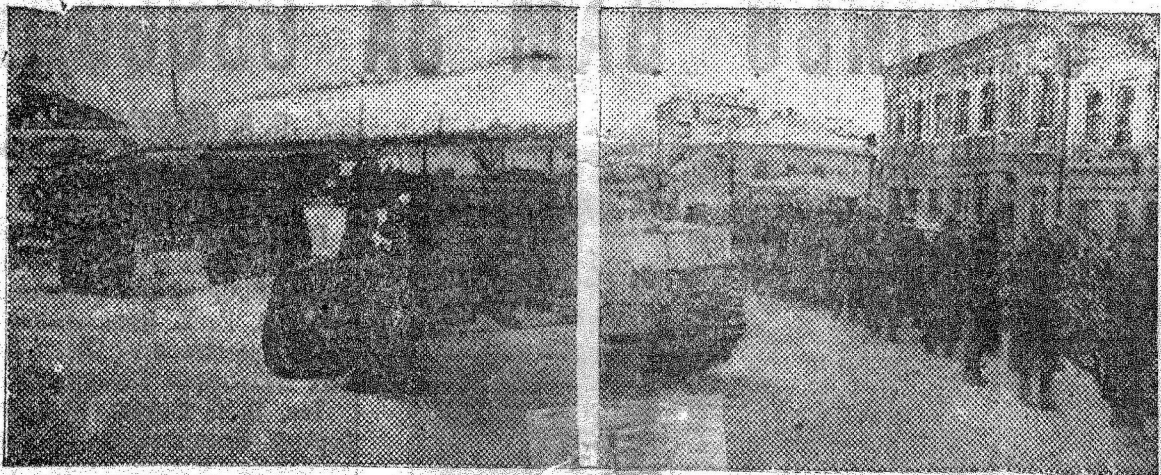

ФЕВРАЛЬ. Курск снова наш, свободный, советский. В разбит, изгнан из родного города. Вот остатки его хваленной «непобедимости» — разбитые, разорванные, разбитые Красной Армией. Слава героям, слава освободителям! Но радость освобождения омрачена: не мало героев погибло смертью храбрых. Они отдали свою жизнь за родину, за нас. Медленно движется жгущая процессия: Курск хоронит подполковника Перекальского, часть которого одной из первых ворвалась в город.

Возрождается жизнь. Вышла «Курская правда». Целый отряд выстроился за газетой. Жадно читают куряне в свой день — почти полтора года они не слышали слова настоящей советской правды.

Из лесов вернулись партизаны — партизаны. Торжественным парадом демонстрируют они свои силы, свою готовность к новым боям за родину. На снимке: секретарь обкома ВКП(б) генерал-майор Дорошин и руководители курских партизан тт. Пачечко и Федосюкин.

МАРТ. Фронт в первую очередь потребовал от курян восстановления железной дороги. На помощь транспорту — эта была главная задача. Город вышел на восстановление железной дороги и вскоре над узлом раздалась первая гудки паровозов. Фронт бесперебойно получал грузы. Немало было жить в первые дни в разграбленном городе. Немцы не оставили продуктов. Но население города снабжалось уже с первых дней. Пришла помощь. Колхозники области собирали продукты своим братьям — трудящимся Курска. Партия доставляла в Курск 3500 пудов разных продуктов колхозники Бесединского района.

ГОД ВОЗРОЖДЕНИЯ

Исполняется год со дня освобождения нашего родного Курска от немецко-фашистских захватчиков. Прошел много времени, но трудящиеся города никогда не забывают этого светлого дня, когда Красная Армия принесла им жизнь и свободу. За год многое переменялось в Курске. Но самая великая перемена это то, что каждый гражданин Курска — мужчины, женщины, старики, ребята — после страшной алой работы почувствовали горячую заботу партии и правительства, товарища Сталина. И в больших и малых делах, сделанных за это время для населения, видна эта сталинская забота. Курск — эта сталинская забота. Курск — эта сталинская забота.

Эту заботу трудящиеся Курска с честью выполняли. В первых рядах труженников нашего города были железнодорожники. Они решили в короткий срок важнейшую военно-хозяйственную задачу — восстановить курский узел, игравший решающую роль в снабжении фронта и открыли движение на юг, на север, на запад.

Величайшее мужество, организованность и стойкость показали наши железнодорожники накануне летних боев, в дни, когда враг ежедневно бросал сотни самолетов на узел, чтобы прервать сообщения тыла с фронтом.

Именно в эти трудные дни станции Курска и паровозное депо завоевали переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны, возмужавшие люди на новые подвиги по восстановлению узла. За год работы коллектив узла выполнил все очередные восстановительные работы. Встали в строй депо, вагонный участок, службы связи, восстановлен путь. Годовичку освобождения города курские железнодорожники встречают новыми успехами. Вагонный участок завоевал первенство на дороге, на одно из первых мест вышло и паровозное депо.

Оказанием для партийной организации и трудящихся города были задачи, поставленные перед нами командованием: в кратчайший срок освоить город колоссом мощных современных укреплений. Около 10 тысяч человек участвовали в этих работах. Укрепления были введены в срок, командование наградило 143 стахановцев строительства грамотами.

Большую организаторскую работу провела партийная организация по восстановлению разрушенных немцами предприятий. За год нами восстановлено и пущено 39 предприятий и 21 артель. Промышленность города выполнила годовую программу на 101,5 проц.

Промедлений год полон примерами горячего патриотизма жителей Курска. Они благодарны Красной Армии не только трудом на фабриках и заводах, на стройке укреплений. Большую заботу проявляли куряне о раненых войнах. Население само ремонтировало помещения, собирало для госпиталей инвентарь и посуду. За истекший год куряне послали в госпитали более 7 тысяч посылов.

В городе нет коллектива, который бы не шефствовал над госпиталем. Не мало женщин Курска за само-

отверженный уход за ранеными удостоено правительственных наград. Несколько женщин начали в городе движение доноров, сейчас в нем участвуют сотни. Город дал стране около 10 миллионов рублей займа, реализовал билеты, потерял на 3120 тысяч рублей. Куряне, кроме того, ввели более 3 миллионов рублей на строительство танков.

Тысячи граждан города приняли участие в восстановлении жилищ, в соревновании между жилищными комитетами. Коммунисты Кировского района, наиболее подвергшегося разрушению, вывели из этого дела всех домохозяйки. Домохозяйки улицы им. Калинин и других, например, своими руками восстановили и отремонтировали все дома. Кировцы по своей инициативе отремонтировали 158 квартир семьям военнослужащих. Более 6 тысяч домохозяек участвовали в 8 воскресных по восстановлению.

Перед партийной организацией и всеми трудящимися Курска стоят большие задачи. Курск стал тыловым городом и именно в этом году должно по-настоящему развернуться его восстановление. Нам нужно почти заново отстроить много жилых домов, административных зданий, школ, предприятий. Строительная программа города огромна. Надо готовить из числа подростков и женщин тысячи новых рабочих и, прежде всего, рабочих-строителей.

Можно не сомневаться, что трудящиеся Курска разрешат важнейшие задачи полного восстановления хозяйства города. Поручить тому боевостойкости и опыт городской партийной организации, горячий патриотизм населения Курска, готового, не покладая рук, трудиться, чтобы отблагодарить Красную Армию и товарища Сталина за свое освобождение.

П. СЛИЗОВ,

секретарь Курского городского комитета ВКП(б).

СПАСИБО, РОДНЫЕ!

До войны я работал инструктором Курского облисполкома. В время оккупации немцы убили всю мою семью (мать, брата, двух сестер). Остался один восьмилетний сынчик.

Недавно мне посчастливилось разыскать его. Он проживает в с. Глотово, Фатежского района, Курской области. 19 декабря по радио было передано мое письмо и стихотворение, посвященное сыну. В ответ на радиопередачу со всех концов нашей великой Родины я получил более 600 писем, в том числе много из Курской области и города Курска. В письмах теплые человеческие чувства советских людей. Мы с сыном почувствовали себя в единой советской семье.

Спасибо, родные! Старший лейтенант Г. А. КАРЕВ.

Полеская почта 45393.

ПИСЬМО СЫНУ

Я в смертельном бою под Одессой, зарывался в холодный окоп. Вспоминал про курячки белесые и высокий мальчишеский лоб.

Сколько раз я в землянке рассказывал, на тесовый увесившись пс-рог. Про тебя, моего сароглазого, Про тебя, ненаглядный сынок.

И когда огневая метелица нас хлестала горячими свинцом. Мне казалось, что подлый враг ползет в дороге сыновье лицо.

Мне казалось, что танки немецкие. Все орудия в тебя врезали, в твоё сердце горячее детское.

И белесые кудри твои.

И без промаха с силой страшною метал под вых связки гранат. За тебя и ходил в рубашку, пашню, Для тебя защищал Сталинград.

Когда миной зеленою плесенью зарастет мой вояцкий окоп. Поцелую я кудри белесые и высокий мальчишеский лоб.

Если ж выстрела яркая вспышка. Оборот мой жизнь на пути, — Подростки мой орленок-сынчик.

И за гибель отца отомсти.

КУРСК СРАЖАЮЩИЙСЯ

Курску от рождения выпала военная судьба. Русские люди создали город в X веке, как крепость от набегов неприятеля. Историю Курска: одиннадцатый, двенадцатый века — Курск сражался. «Куряне — ратники бывалые» скажут по стенам «ища славы себе». Тринадцатый век: Батый жжет город, но через двести лет он воскре- сает вновь для защиты границ государства Российского. И снова в летописях о Курске: битвы и битвы.

Прошлым летом в историю города была вписана самая сверхающая страница. Курску вновь, как и в древности, довелось стать аванпостом России. Имя нашего города звучало на всех языках мира. Красная Армия прославилась его навали.

Как это было? В марте завязалась русско-германская битва под Курском. Распутница задержала войска. Фронт подковой охватила Курскую область. Курский выступ мечом навис над немецкой обороной.

Немцы со страхом, но с вожделением смотрели на Курскую дугу: им казалось, что она предвещает спасение. У Гитлера не было столько сил, как летом 1942 года. Но штурм мог еще наскрести тотальных фривов, у него были «Тигры» и «Фердинанды», у него был еще про запас последний маф — маф — сезонной стратегии, который он вложил в головы своих солдат. Немцам казалось: всего этого достаточно, чтобы согнуть Курскую дугу, заткнуть ее петлей на шее Курска и, уничтожив наши войска, вновь рвануться в глубины России.

А на переднем крае тем временем стояла благодатная тишина. Но все чувствовали, что это затишье перед взрывом. «Этот город будет сражаться» — писали иностранные обозреватели. «Именно здесь разгорится битва» — кричали газетчики обих полушарий. Курск лучше других знал об этом. По ночам его улицы гудели и дрожали, а утром дорожки заделывали асфальт, развороченный гусеницами. Город ждал фронт. Он не отнимал пушек, не собирал самолетов. Но в его учреждениях в те дни было больше военных, чем в штатских посылках. У обкома партии отдыхали генералы «выпущенные». И город и область вершили тысячи необходимых для войны, порой немалых дел, без которых не может обойтись армия. По дорогам к фронту тапились подводы, туженные доверку мешками зерна, бидонами с молоком. Город лечил танки и машины, молил рожи и выпекал хлеб